

Синьи была очень рада встретить еще одну девушку, теперь ей было не так одиноко. Еще один человек, с которым можно было поговорить и поделиться сокровенным. Синьии повеселела. Кирин и соловей не могли подобрать слов, чтобы описать новое состояние любимицы, которая не переставала улыбаться и смеяться с тех пор, как у нее появилась спутница.

В то утро она была очень подавлена, собиралась продать драгоценности, а на вырученные деньги отправиться в путешествие на поиск Ян Ма. Они пытались остановить и переубедить ее, но Синьи твердо ответила, что не передумает. Тогда они пригласили еще животных, в надежде, что они смогут успокоить девушку, но вместо радости стала еще более печальной. Синьи поблагодарила их за заботу и повторила свое самое сокровенное желание – жить обычной жизнью с людьми.

Кирин и соловей продолжили ободрять и утешать девушку, несмотря на то, что знали о безрезультатности своих действий. Они пытались смеяться с ней в бассейне, играя, но это отличалось от того, как она играла с другим человеком. Поэтому они были рады приходу мадам Лей, встретили ее с распростертыми объятиями.

На самом деле двое опекунов Синьи не знали, что мадам Лей была свекровью девушки. Об этом знала только панда. Несмотря на то, что Шиджян была кирин, она была еще слишком молода, и ей не хватало жизненного опыта.

Наигравшись, дамы переоделись. Взгляд мадам Лей упал на промокшую картину.

- Ой, я надеюсь, что полотно не повреждено. - развернув его, она увидела, что цвета на портрете не поблекли, а краска не размазалась и не растеклась, лишь холст потемнел от слоя пыли, осевшего на него с годами. - Уф! Слава богу, все в порядке.

Глядя на портрет, мадам Лей думала о Мине и предупреждении панды. Она сидела, скрестив руки на груди: «Что могло случиться? В любом случае, панда живет здесь, я смогу спросить его позже. Сейчас мне нужно передать кольцо и портрет Синьи».

Она вышла из комнаты и принесла оба предмета в комнату Синьи.

- Синьи, могу я войти?

- Входите, - сказала Синьи.

Мадам Лей смотрела на Синьи, складывающей свою одежду. Свекровь вздохнула и подумала, что все же не нужно рассказывать Синьи о себе, об их родстве, пока она не поговорит с пандой.

- Синьи, меня зовут Лифэн. Но я хочу, чтобы ты называла меня Ма. Я не такая молодая, как ты думаешь, и мне всегда хотелось иметь такую же дочку, как ты. Так что, пожалуйста, зови меня Ма.

Она слышала о тяжелом и болезненном прошлом Синьи от Ян Ма и бабушки Лю, и жалела ребенка. Теперь, когда она была здесь, рядом с ней, она хотела заполнить дыру в сердце девушки, сделать ее счастливой и соединить новобрачных.

Синьи повернулась и тихо сказала:

- Мама Лифэн, - ее сердце переполнилось теплом. Когда она произнесла эти слова, слезы навернулись на ее глаза. - Мне тоже нравится. Это замечательно, что я могу называть вас мама, - сказала она застенчиво, украдкой смахивая слезы тыльной стороной ладони. - Я не против..., - и отвернулась.

Однако мама Лифэн не позволила ей отвернуться. Вместо этого, не колеблясь, она притянула Синьи в свои объятия.

- Не прячь свои слезы от меня, потому что сейчас я твоя мама.

Эти простые слова, адресованные Синьи, сломали ее неловкую попытку сдержать слезы, которые, как и душевные страдания, она прятала глубоко внутри.

Синьи выплеснула свое одиночество, обиды на семью, неудачный брак, ее разочарование Мином и ее тоску по кому-нибудь, что бы заботился и любил ее. В объятиях мамы Лифэн она причитала как ребенок на плече бабушки, а свекровь гладила ее по голове.

Прошло не менее часа, прежде чем крики Синьи утихли. Она по-прежнему крепко держалась за руки мамы Лифэн, потому что она успокаивала ее голосом полным теплоты и заботы. Мама Лифэн заполнила пустоту в сердце девушки, и она боялась потерять эти теплые руки, как потеряла Ян Ма и бабушку Лю, когда отпустила их.

Несколько лет назад бабушка Лю покинула долину, ей нужно было исполнить ее предназначение. Синьи тяжело плакала. Она ждала ее несколько дней, которые переросли в недели, месяцы и годы, но старушка так и не вернулась. Потом они забрали у нее Ян Ма. Поэтому она думала, что ни одна мать не будет любить ее. Но теперь в ее жизни появилась мама Лифэн, Синьи не могла расстаться с ней или потерять ее, она не пережила бы потерю наконец-то обретенной материнской любви.

Давным-давно Ян Ма пыталась заменить ей мать, но ее образ мыслей слуги не позволил перейти эту грань. Ее уважение к Синьи, как к хозяйке, стали помехой для роли матери. Но с мамой Лифэн была совершенно другая история. Это не были отношения слуги и хозяина. Только понимание и забота матери о дочери. Синьи приняла решение быть около этой женщины всю оставшуюся жизнь.

Их крепкие объятия разрушили громкие стенания живота. Они посмотрели друг на друга и рассмеялись от души. Подошедшая панда напомнила им:

- Моя леди, лучше переодеться. Еда готова.

- Сюнмао, прекрати обращаться ко мне так официально. Зови меня просто Синьи, - сказала Синьи, не обращая внимания на то, как ее разговор с пандой слышала мадам Лей.

Мозг последней напрягся на мгновение, когда услышала, как эти двое общаются. Синьи хмыкнула и нажала на язык также, как черно-белое животное, и панда ответила ей теми же звуками. Они продолжали разговаривать на понятном только им языке, не обращая внимания на гостью, которая совершенно их не понимала.

Осознав, что ее невестка могла быть юной волшебницей, которая любила животных и умела с ними разговаривать, она вспомнила, как впервые отозвалась о ее манерах. Прикрыв удивленный рот, она слегка откашлялась.

Синьи вспомнила, что она здесь не одна, устыдилась:

- Извините, мама, я немного увлеклась. Как вы видите, разговаривать с животными это совершенно нормальная вещь для меня. Еще раз, прошу прощения. - робко сказала Синьи, неловко улыбаясь и похлопывая панду по голове. - Мама, это Сюнмао. Он хранитель этого места. Он самое старое животное в г... здесь. - и быстро добавила. - Сюнмао, это моя новая мама. Ты должен уважать ее так же, как и меня.

Линфэн поняла, что запнувшись, Синьи имела в виду «губернаторскую недвижимость». Она заметила печаль в глазах и голосе Синьи. теперь ей стало понятно, о чем Сюнмао предупреждал ее.

«Я думаю, она очень обижена на Мина. Это небольшая, но все же проблема. Как мне помирить пару? Какая будет ее реакция, если я скажу, что я мать Мина или упомяну имя сына». Прищелкнув языком, она покачала головой. «Я сожалею, Мин. Возвращение твоей жены и мое придется отложить на некоторое время».

<http://tl.rulate.ru/book/27733/593742>